

Михаил Веллер

Колечко

Часть сборника
О любви (сборник)

О любви (сборник рассказов)

Михаил Веллер

Колечко

«АСТ»

Веллер М. И.

Колечко / М. И. Веллер — «АСТ», — (О любви (сборник рассказов))

ISBN 5-17-038335-5

«— А и глаз на их семью радовался. И вежливые-то, обходительные: криков-ссор никогда, всё ладом — просто редкость...И всё — вместе только. В отпуск хоть: поодиночке ни-ни, не водилось; только всё вместе. И почтительно так, мирно... загляденье...»

ISBN 5-17-038335-5

© Веллер М. И.
© АСТ

Содержание

1	5
2	6
3	7
4	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Михаил Веллер

Колечко

1

– А и глаз на их семью радовался. И вежливые-то, обходительные: криков-ссор никогда, всё ладом – просто редкость...

И всё – вместе только. В отпуск хоть: поодиночке ни-ни, не водилось; только всё вместе. И почтительно так, мирно... загляденье.

Не пил он совсем. Конечно; культурные люди, врачи оба. Тем более он известный доктор был, хирург, к нему многие хотели, если операцию надо. Очень его любили все – простой был, негордый.

...Они еще в институте вместе учились. И уж все годы – такая вот любовь; всё вместе да вместе. На рынок в воскресенье – вместе; дочку в детский сад – вместе. Она с дежурства, значит, усталая, – он уж сам обед сготовит, прибрано все. Или ночью вызовут его – она спать и не думает, ждет. В командировках – звонит каждый день ей: как дела, не волнуйся.

К праздникам ко всем – друг дружке подарки: одно там, другое... а дочка та вовсе ходила как куколка, ясное дело. И уважительная тоже, воспитанная, встретит: «Здравствуйте, как вы себя чувствуете». Крохой еще – а тоже вот; воспитание. А постарше, и в институте: «Не нужно ли чего, не принести ли?..» Радость родителям – такие дети. Какие сами – такую и воспитали.

Услышишь поди, муж где жену бьет, гуляет она от него, дети там хулиганят... или врачи те же лечат плохо... а эти-то – вот они: и даже на душе хорошо. Ей-же слово.

Поживешь – может, плохого в жизни и больше. Как глядеть... А только, подумать, не в зимогорах ведь, – в таких людях главное. Они основа... настоящая...

2

– Сюсюканье это... смешно даже. Легкомысленность одна... Не обязательно же – попрыгуны, стрекозлы; нет... легкомысленность неглубоких натур: как повернется – к тому душой и прилепятся. Растительная привязанность. Тут не постоянство чувств, тут скорее постоянное отсутствие подлинных чувств. Чеховские душечки. Старосветские помещики...

Он мне вообще никогда не нравился: ни рыба ни мясо. В компании пошутит – поддержит, погрустит – поддержит: сам – ничего. А она... смурная всегда была какая-то. Два раза прошлись, трах-бах!.. женились... Два притопа три прихлопа...

Не могу объяснить, вроде напраслины... но несерьезно это выглядело, как ах-любовь из плохого кино.

Ну конечно – он фронтовик был, с медалями, – так у нас половина ребят была после фронта. Конечно – четвертый курс, подавал надежды в хирургии, у девочки головка закружилась... много ли такой надо.

Вот друг у него был, Сашка Брянцев – душа парень: веселый, умница... вот бы кому жить да жить... Все опекал его, за собой таскал; тот на все его глазами смотрел.

А в этой – ну что увидеть мог; пустенькая фифочка с первого курса. Улыбнулась ему – и взыграло ретивое.

Нет, я лично их тогда не одобряла. Конечно, у каждой свои взгляды, каждому в жизни свое, но я лично для себя не о таком мечтала. Все-таки о настоящей, глубокой любви мы все мечтали...

И промечтались... некоторые... И наказаны за идеализм дурацкий свой. Засекается крючок, дева старая. И хоть бы ребенка родила, пока могла; дура тупая!..

Да все-то достоинство их – в примитивности характера, видно: хватайся за счастье какое подвернулось и держи крепче, и будь доволен; но уважать за это – увольте...

3

– И по прошествии двадцати пяти лет окончательно явствует, что парнишка-то нас всех обскакал. И ни-чего удивительного: этот с самого начала свое туго знал.

Начиная буквально с того, что поселился с Сашкой Брянцевым. Брянцев: с кем, кричит, комнату на пару? Этот – тут как тут; набился. Умел влезть. Стал Сашкиным лучшим другом. Сашка-то везде был центральной фигурой – и этот при нем. В любой компании – желанные гости. На практику – Брянцев любого обольстит, завладеет лучшим направлением – и его следом тащит. Конспекты – одни на двоих; причем тут Брянцев не переутруждался. Так тандемом они светилами и были. Но Брянцев-то скорее издавал свет, а этот-то – отражал. Спец по тихой сапе.

Спокоен, упорен, занимался много – это да. Это было. И расчетлив же, клянусь, – на удивление; законченный прагматик, чужд любым порывам.

Грешно говорить, но прикинь-ка. Вот погиб Брянцев, лучший его друг. Единственный даже. Опустим эмоциональную сторону – мы не вчера родились: тут и фронт сказывается, и вообще он эмоциями не перенаделен... не будем драматизировать. А чисто житейски – имеем следующие проблемы. Во-первых (не по значению, а в порядке возникновения), придется вдвое платить за жилье – а денег ох не густо; или пускать кого, малоприятно, друзей нет; или перебираться в общежитие, а среди года не дадут, и независимость не та, условий поменьше и для занятий – а долбил он зверски, – и для веселья – хотя на сей счет он не отличался. Во-вторых: через год грядет распределение, а преимущество в выборе предоставляется семейным с детьми до года; да и двадцать пять лет – возраст, жениться все равно когда-нибудь надо.

И выбирается заурядная девочка с первого курса: оптимальное решение. Раз: она его уважает и почитает: он взрослый, способный, умный, подающий надежды, герой-фронтовик, – авторитет в семье обеспечен; его слово – закон. Два: единственная дочь обеспеченных родителей, им подкидывают, в плане материальном он не отяготился, а наоборот. Три: она юна, восемнадцать лет, чиста, достаточно мила, хозяйственна вдобавок: суп в тарелке, девочка в постели, – удовлетворены и потребность в женщине, и тщеславие, и естественное желание нормального быта. Четыре: до распределения они рожают ребенка, и их оставляют в областной больнице. Масса вопросов – одним махом, а?

Пусть я циник, – факты не меняются.

Он идет на место хирурга, и становится дельным хирургом, – по справедливости отдадим должное. Хорошие руки, интуиция; и какая-то демонстративная надежность в характере... У него и научная работа, он и в общественники лезет, и речи толкает, и кандидатскую кропает, и с любым-то умеет поладить, и в результате он областной хирург, и на него очереди, и он кандидат, и депутат горсовета, и вообще не последняя личность. Достать, устроить, – в момент.

Кто удачливей? Гера Журавлев доктор в Москве? В Москве докторов – куда ни плюнь, у Геры гараж в другом конце города, закручен как очумелый. А тут человек – на виду, при верхушке; не-ет, молоток.

И с женитьбой – суди: один ребенок – точка; обузы парень никогда не домогался. Тишь, гладь, спокойствие. Не имеет на стороне? чьи гарантии; у таких комар носу не подточит. И кроме – это и вряд ли увязывается с его идеалом хорошей жизни, и только. Благополучная карьера, благополучная личная жизнь. У таких ребят все путем. Реалисты, брат! Рассудочный брак – залог стабильности. Учись! – да поздновато нам...

4

– А куда ей было деваться? Несчастная девчонка!.. Грехи наши...

Вот как это бывает в жизни.

Она любила Брянцева. Они решили о женитьбе.

Брянцева нашли утром в снегу, с пробитой головой. Послевоенный бандитизм...

Она осталась беременной.

И никто – никто ничего не знал!..

Девчонке восемнадцать лет. Она в помрачении от нереальности происходящего.

Аборты были запрещены.

Довериться? кому, как? чем поможет: сознаться в тайном, подсудное дело, огласка, позор!.. кошмар... жизни конец.

И ни единый – подозрений не положил. Примечали раз-другой ее с Брянцевым – его с кем ни видели: по нем полфакультета сохло... что особенного.

И воспитания девочка была. Позор пуще смерти мерещился.

Что делать!..

И ведь на занятия ходить надо! улыбаться, разговаривать, на вопросы отвечать! очереди занимать в столовой!..

Поехать и признаться к родителям? Кто даст отпуск... неважно... С этим – к отцу-матери... доченька единственная... нет; невозможно.

Нет выхода.

Повеситься.

Да и к чему тут жить... Нет страха: в глазах черно.

Родители... но сил нет.

Но ребенок... Их ребенок... любовь их, плоть их, маленький... ему бы остаться на земле; ему бы жить.

Ах, должен он жить: смысл единственный, да чего же стоит остальное, в конце концов.

И – долг перед любимым: есть долг перед любимым; что тут от подлинного ощущения его и осознания идет, что надуманно, на что инстинкт жизни подталкивает исподволь – кто разберет, разграничит.

Бросить институт, уехать, устроиться на работу, родить...

Куда? Как? На какие деньги?..

Девочка только из-под родительского крыла... Едва в начале – жизнь рухнула. Растить сироту... Одной. Одной.

...Так и возникает дикое для первого восприятия собственных чувств, и укрепляется во спасение: выйти замуж. Избежать позора, ребенок в семье, устройство всего... Обыкновенное, по сути, решение. Да рассуждать легко...

За кого?.. Ох, не все ли равно! То есть говорится только – не все ли равно, хотя в таком состоянии верно может быть не только все равно, но даже чем хуже, тем лучше: горе по горло – так пусть все под откос, и в мученичестве удовлетворения ищешь. Но каждый выбор понуждает к последующему: решил жить – решай как, далее – конкретней...

Мысль о друге Брянцева была естественной. Он оставался частью его мира, и через это представлялся не совсем чужим.

Стать женой друга – меньший ли грех перед любимым, ближе к нему ведь; или больший – ведь к другу ревновал бы больней...

И попросту: сдержанный, одинокий, не красавец, не юнец... он подходил...

...Ну, трудно ли молодой симпатичной девушке завлечь и женить на себе заучившегося обычного мужика, не избалованного женщинами и их, в общем, не знающего. Главное – каких

мук, какого напряжения ей стоило играть эту влюбленность в него, внутри мертвея от отчаяния и тоски. Сколько же сил душевных понадобилось! И откуда берутся у таких девчонок, – а ведь у них именно и берутся.

И – торопиться приходилось, быстро делать, быстро! Беременность шла; не приведи бог заподозрит, догадается.

Тоже сердце рвет: знать ребенку, кто отец его, любимый, не доживший! или пусть во всем счастливый живет, при живом отце... Любя по-настоящему, им счастья желая, как бы и сам Брянец рассудил...

Другое: открой, что беременна – разбежался он чужую заботу покрывать. С чем подойти, «женись как друг»?.. Слово вылетит: скоро молва... И женится – где зарок, что не попрекнет в тяжелый час, не будет собственную душу грызть и на тебе срываться... Все люди.

Нет, по всему выходило скрывать.

Не девушкой – что ж... дело такое. Ничего. А остальное – он, тихоня, до нее, может, и вообще мужчиной-то не был. Может, и не снилась ему такая.

Совершились ее намерения наилучшим образом. За нос такого провести нетрудно: приласкай – и верти им, любому слову поверит.

Она стала хорошей женой. Лучшей желать нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.